

УДК 159.9

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ПРИВЯЗАННОСТИ В ХОДЕ ИГРОВОЙ ТЕРАПИИ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ДОМА

© Р.В.Попова, Н.В.Черникова

В статье рассматривается феноменология привязанности у детей, оставленных родителями. Предлагаются результаты пилотного проекта, целью которого явилось создание в детском доме условий для развития привязанности у детей. В ходе наблюдения за развитием привязанности описываются феномены поведения и взаимодействия оставленных родителями детей, позволяющие диагностировать у них качество привязанности. Отмечается, что при поддержке развития процесса привязанности у детей повышается активность и проявляются индивидуальные способы вступления в близость со вторичным значимым взрослым. Подчеркивается, что развитие процесса привязанности у оставленных детей может быть поддержано за счет дифференциации вертикальных и горизонтальных связей внутри группы (детей и взрослых) и формирования у детей способности к переживанию и выражению чувств.

Ключевые слова: феноменология привязанности, диагностика и развитие привязанности, оставленные дети, детский дом.

Выбирая для исследования тематику утраты детско-родительских отношений, мы осознавали, насколько далеко привязанность выходит за рамки воспитательных и педагогических задач. Привязанность традиционно рассматривается как необходимое условие роста, она придает отношениям ребенка с окружающей средой такую структуру, в которой ему гарантирована постоянная забота и прочность связей с опекающими его людьми.

Если у ребенка есть семья, то она поддерживает его, предоставляя ему стабильную систему отношений, внутри которой он безопасно и последовательно развивается. Для ребенка из детского дома такая система существует в искаженном виде – это персонал учреждения и другие воспитанники. Система учреждения, в отличие от здоровой семьи, непреднамеренно препятствует контактам ребенка с более широким человеческим сообществом и его самостоятельной активности. Безусловно, эта среда неблагоприятна для психического здоровья детей. Сегодня известны такие термины, как госпитализм, эмоциональная депривация, расстройство привязанности, психический инфантилизм (отрывочно они появляются в МКБ, DSM). Этими явлениями озадачена общественность: получают целенаправленную поддержку программы сопровождения, помещения в семьи воспитанников и выпускников детских домов. Но важно и то, что после усыновления ребенку необходимо развивать привязанность к новым родителям.

В научной сфере проблема охватывает обширнейшие области, от клинико-психиатрического взгляда на нарушенное развитие до вопросов родительства и нормальной педагогики.

В своей работе мы направили внимание на оставленных родителями детей раннего дошкольного возраста. Наш проект действовал в 2010-11 годах для 12 детей из Республиканского Дома Ребенка (Республика Татарстан, г.Казань) в возрасте от 1,5 до 5 лет. Цель проекта – создание условий для развития процесса привязанности у группы оставленных детей. Задачами пилотного исследования стали наблюдение и описание динамики привязанности у детей; формулирование и обоснование феноменов поведения и взаимодействия оставленных детей, которые позволили бы диагностировать качество привязанности; интеграция феноменологических данных. Предполагалось, что в результате работы у детей будет достигнуто качественное улучшение становления привязанности к вторичному значимому взрослому (психологу) и в целом возрастет качество коммуникации с окружающим миром.

Двумя отличительными особенностями проекта были привлечение психологов со стороны (не из данного учреждения) и необычная конфигурация рабочего процесса. Встречи с детьми вела команда психологов, работающих в русле гуманистического подхода и специализирующихся в направлении гештальт-терапии. Работа шла следующим образом: еженедельные занятия (продолжительностью около 40 минут) проходили в общем для всех детей и психологов игровом пространстве, но курирование ребенка постоянно осуществлялась одним и тем же психологом. Одновременно в группе могли работать до 5 психологов, каждый из них с одним ребенком. Количество встреч с одним ребенком в среднем составило около 10. Развитие отношений в этой смешанной группе можно было охарактеризо-

вать так: от установления контакта с предметным окружением ребенок постепенно переходил к контакту (игре) с сопровождающим его психологом, позднее – к контакту, совместному использованию игрушек, игре с остальными детьми.

В современной детской психотерапии существует понимание контакта психолога с ребенком, которое близко к раннему благоприятному опыту эмоциональной связи. К.Х.Бриш [1] вводит понятие «психотерапия, основанная на привязанности». Нельзя не обратиться к работам В.Оклендер [2-3], которая рассматривает процесс терапии через выражение эмоций и построение личных отношений психолога с его маленьким клиентом. Для оставленного родителями ребенка критически важно то, каким образом он сам находит и выстраивает контакты с окружающей его средой. Богатым ресурсом в такой ситуации становятся отношения с группой сверстников. И.А.Фурманов с соавторами в своем исследовании психологии депривированного ребенка упоминает работу А.Фрейд и С.Дан, в которой было дано описание групповой реабилитации трехлетних детей — бывших узников концлагеря [4]. Указывается, что при явном недоверии к взрослым и игрушкам впоследствии дети смогли восстановить отношения с окружающими при поддержке прочных внутригрупповых связей с ровесниками. В нашем проекте вышеперечисленные идеи соединяются в общем игровом пространстве.

Научной основой пилотного исследования послужили труды о норме и патологии формирования личности ребенка в раннем возрасте [5-6], работы знаменитых психоаналитически ориентированных психологов [1; 7-9], работы отечественных психологов [10-14].

Понятие «привязанность» предстает как сложно описываемое явление. В зарубежной психологии для исследования привязанности широко используются психоаналитическая база и метод описания клинических случаев [1; 9; 15]. Л.И.Божович и теоретики в области специальной психологии указывают на особое значение новых впечатлений в раннем развитии ребенка [11; 6]. Они рассматривают потребность в новых впечатлениях как движущую силу, которая приводит его к контакту со взрослым. А контакт с ухаживающим взрослым упорядочивает и структурирует эмоциональную жизнь ребенка [6], то есть позволяет ему эффективнее направлять энергию на исследование внешнего мира. По Д.Боулби, потребности младенца в привязанности противостоит его потребность в исследовании (младенец изучает окружение и опирается на мать как на надежную эмоциональную базу) [1].

Таким образом, привязанность ребенка ко взрослому можно понимать весьма многосторонне:

- как способность устанавливать отношения с первичным заботящимся лицом;
- как стремление или импульс ребенка (ребенок при этом главный инициатор детско-материнского общения) [13];
- как комплекс переживаний, связанных с контактом, то есть присутствием и заботой взрослого;
- как внутреннее ощущение опоры на взрослого;
- как эмоциональную связь между ребенком и взрослым;
- как генетически закрепленную мотивационную систему «значимый взрослый – ребенок»;
- как часть комплексной системы взаимоотношений матери и младенца.

Несмотря на достаточно объемные данные о качестве привязанности и его диагностике в паре мать-ребенок, существует дефицит исследований, касающихся способов диагностики привязанности ребенка к другому (вторичному значимому) взрослому. Так, широко известные типы привязанности, разработанные М.Эйнсворт [16], служат обследованию связи между ребенком и матерью в присутствии обоих. Решение проблемы диагностики привязанности оставленных родителями детей способствовало бы ответам на ряд важных вопросов:

1. вопрос прогноза развития ребенка в ситуации усыновления;
2. вопрос о диагностике динамики привязанности и раскрытии ее закономерностей;
3. вопрос о методах осуществления поддержки развития привязанности у оставленных детей;
4. вопрос профессиональных рекомендаций по психолого-педагогическому сопровождению ребенка – воспитанника детского дома.

Мы опираемся на понимание привязанности как формы динамического процесса, обладающего этапностью и собственной феноменологией. Этим обусловлено преобладание качественной диагностики перед количественной оценкой. В данном случае за основу принимаются фундаментальные принципы, сформулированные Л.С.Выготским: принцип целостного изучения развития личности во взаимодействии с окружающей средой как единого биографического процесса и принцип единства диагностики и коррекции (диагностики и развития) [10; 17].

Основным типом данных для нашего пилотного исследования послужили наблюдения психологов за поведением детей. Проанализировав описания случаев и самоотчеты психологов, мы

выделили несколько основных феноменологических критериев для диагностики:

1. уход в себя;
2. аутостимуляция;
3. организация движений (моторика);
4. перемещение в пространстве;
5. интерес к игрушкам;
6. «положительные» эмоциональные реакции;
7. «отрицательные» эмоциональные реакции;
8. экспрессия;
9. контакт с психологом;
10. контакт с другим взрослым;
11. контакт с детьми;
12. вербализация;
13. переживание границ встречи (времени, места);
14. метафора (или общая характеристика) отношений;
15. тип привязанности.

Критерии 1-12 были оценены по интенсивности, критерии 13-15 – качественно. Любопытно, что список имеет сходство с поведенческой шкалой для определения степени выраженности аутизма и дифференциации заболеваний аутистического спектра от умственной отсталости и других задержек развития – Childhood Autism Rating Scale (CARS) [18]. Действительно, некоторые дети в доме ребенка, не страдающие аутизмом, на первых встречах с психологом демонстрировали сходные с ним симптомы. Работа с такими детьми также может напоминать работу с аутистами, ведь их стремление сформулировать вербальное или невербальное сообщение в адрес взрослого слабое и должно быть замечено и бережно поддержано, пока энергия снова не угаснет.

Были отмечены и другие особенности поведения, сравнимые с СДВГ [1], например, сверхвысокая интенсивность эмоциональных реакций, преимущественно в моменты встречи и расставания. Так, дети могли реагировать на приближение психолога (как первое, так и последующие) особенно сильными чувствами, такими как смесь горя и гнева, двигательным возбуждением, хаотичным поведением.

В процессе работы привязанность большинства детей была оценена как «амбивалентная» (тип С, *anxious-ambivalent* по М. Айнсворту), то есть несбалансированная привязанность и отвержение (в особенности гнев на опекающего взрослого по его возвращении), нередко – с преимущественным отвержением (сопротивлением к привязанности). Ни один ребенок не получил оценки «надежная глубокая привязанность» (тип В), несмотря на внешне открытое и доброжелательное поведение некоторых из них. Нужно

сказать, что при подобной «сырой» типологизации привязанности должна быть сделана поправка на то, что ребенок встречался с незнакомым ему человеком. Хотя, безусловно, данные длительного наблюдения говорят об изначально низком качестве привязанности у группы оставленных родителями детей.

Что касается начала и окончания занятия, реакции на них у существенной части детей в начале работы были безразличными; на средней фазе работы обычно возникал спектр раздражения – злость – гнев, часто сменяющийся печалью и горем; завершающая фаза работы характеризовалась спокойствием, удовлетворением. Часть детей в течение всего времени стабильно сохраняла паттерн обиды и раздражения, в некоторых случаях переходящий в разрушающую агрессию.

Важная работа психолога состояла в дифференциации чувств ребенка (например, тревоги и обиды, гнева и горя, безразличия и спокойствия) и направленной поддержке их переживания. Постепенно у всех детей проявилась избирательность в контактах со взрослыми – к средней фазе работы любой ребенок безошибочно узнавал своего курирующего психолога и приближался к нему, у многих проявлялось переживание интереса, любопытства, смущения. Однако вместе с возрастанием активности к окончанию работы могли ярче проявляться феномены цепляния, обиды, гневного отвержения. Лишь треть детей к окончанию работы продемонстрировала опору на присутствие взрослого и уверенность при отдалении и приближении. Тем не менее у всех детей, участвовавших в длительной работе, наблюдалось развитие контакта с психологом от начала работы к завершению. Также развивался контакт с другими детьми, лишь у одного ребенка он остался на прежнем уровне.

Полученные нами описательные данные позволяют сделать следующие предварительные выводы.

1. В условиях поддержки развития процесса привязанности у детей, оставленных родителями, повышается активность и проявляются индивидуальные способы вступления в близость со вторичным значимым взрослым.

2. Нарушенное поведение оставленных детей дошкольного возраста само по себе не может расцениваться как устойчивое психическое расстройство, несмотря на сходство симптомов, и является случаем, когда требуется тонкая феноменологическая диагностика привязанности.

3. Развитие процесса привязанности оставленных детей может быть поддержано за счет дифференциации вертикальных и горизонтальных связей внутри группы (детей и взрослых) и

формирования у детей способности к переживанию и выражению чувств, что способствует восстановлению структуры эмоциональных связей.

4. Существует возможность структурированного наблюдения за тем, как с регулярной психотерапевтической поддержкой восстанавливается процесс привязанности и активная коммуникация с окружающим миром (что может быть полезным для диагностики адаптивных возможностей ребенка перед усыновлением и формирования рекомендаций приемным родителям).

1. *Бриш К.Х.* Терапия нарушений привязанности: От теории к практике. Пер. с нем. – М.: Когито-Центр, 2012. – 316с.
2. *Оклендер В.* Окна в мир ребенка: руководство по детской психотерапии. – М.: Независимая фирма «Класс», 2010. – 336 с.
3. *Оклендер В.* Скрытые сокровища: Путеводитель по внутреннему миру ребенка. – М.: Когито-Центр, 2012. – 271 с.
4. *Фурманов И.А., Фурманова Н.В.* Психология депривированного ребенка: пособие для психологов и педагогов. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 319 с.
5. *Лебединский В.В.* Нарушения психического развития в детском возрасте: Учеб. пособие для студ. психол. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 144 с.
6. *Сорокин В.М.* Специальная психология: Учеб. пособие / Под научн. ред. Л.М.Шипицыной. – СПб.: «Речь», 2003. – 216 с.
7. *Винникотт Д.В.* Маленькие дети и их матери / Пер. с англ. Н.М.Падалко. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998. – 80 с.
8. *Боулби Д.* Создание и разрушение эмоциональных связей / Пер. с англ. – М.: Академический Проект, 2004. – 232 с.
9. *Беттельхейм Б.* Пустая крепость. Детский аутизм и рождение Я: Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2004. – 784 с.
10. *Выготский Л.С.* Собрание соч.: В 6 т. – Т. 4. Детская психология/Под ред. Д.Б.Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.
11. *Божович Л.И.* Проблемы формирования личности. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 352 с.
12. *Пилягина Г.Я., Дубровская Е.В.* Нарушения привязанности как основа формирования психопатологических расстройств в детском и подростковом возрасте // Мистецтво лікування (Искусство врачевания) – №6. – Киев, 2007. – С. 71–79.
13. *Микиртумов Б.Е., Коцавцев А.Г., Гречаный С.В.* Клиническая психиатрия раннего детского возраста. – СПб.: Питер, 2001. – 256 с.
14. *Мухамедрахимов Р.Ж., Пальмов О.И., Никифорова Н.В., Гроак К., МакКолл Р.* Изменение социального окружения в домах ребенка: программа раннего вмешательства // Дефектология: научно-методический журнал, №4. – М.: Школьная пресса, 2003. – С.44 – 53.
15. *Винникотт Д.В.* «Пигля»: отчет о психоаналитическом лечении маленькой девочки / Пер. с англ. Л.Н.Боброва. – М.: Независимая фирма «Класс», 2004. – 176 с.
16. *Mary D.Salter Ainsworth, Mary C.Blehar, Everett Waters, Sally Wall.* Patterns of Attachment: A Psychological Study of the Strange Situation. – Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1978. – 416 p.
17. *Практическая психология образования / Под ред. И.В.Дубровиной: Учебник для студентов высших и средних специальных учебных заведений. – М.: ТЦ «Сфера», 2000. – 528 с.*
18. *Eric Schopler, Robert J.Reichler, Barbara Rothen Renner.* The childhood autism rating scale (CARS) for diagnostic screening and classification of autism. – New York: Irvington, 1986. – 63 p.

PHENOMENOLOGY OF ATTACHMENT DEVELOPMENT IN THE COURSE OF GAME PSYCHOTHERAPY IN AN ORPHANAGE

R.R.Popova, N.V.Chernikova

The article describes the phenomenology of attachment processes in abandoned children. The results of the pilot project illustrate the development of attachment under certain conditions. The phenomena of behavior and interactions between the children are suggested as criteria to diagnose the development of the quality of attachment. It is noted that with the attachment development, the activity in abandoned children increased and they manifested their individual ways of building close relationships with a secondary significant adult. The article emphasizes that the development of attachment in abandoned children can be maintained with the help of differentiation of vertical and horizontal relationships within a group (both children and adults) and the formation of children's ability to experience and express feelings.

Key words: phenomenology of attachment processes, diagnosis and development of attachment, abandoned children, orphanage.

1. *Brish K.H.* Terapija narushenij privjazannosti: Ot teorii k praktike. Per. s nem. – M.: Kogito-Centr, 2012. – 316 s. (In Russian)
2. *Oklender V.* Okna v mir rebenka: rukovodstvo po detskoj psihoterapii. – M.: Nezavisimaja firma «Klass», 2010. – 336 s. (In Russian)
3. *Oklender V.* Skrytye sokrovishha: Putevoditel' po vnutrennemu miru rebenka. – M.: Kogito-Centr, 2012. – 271 s. (In Russian)
4. *Furmanov I.A., Furmanova N.V.* Psihologija deprivirovannogo rebenka: posobie dlja psihologov i pedagogov. – M.: Gumanitar. izd. centr VLADOS, 2004. – 319 s. (In Russian)
5. *Lebedinskij V.V.* Narushenija psihicheskogo razvitiya v detskom vozraste: Ucheb. posobie dlja stud. psihol. fak. vyssh. ucheb. zavedenij. – M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2003. – 144 s. (In Russian)
6. *Sorokin V.M.* Special'naja psihologija: Ucheb. posobie / Pod nauchn. red. L.M.Shipicynoj. – SPb.: «Rech'», 2003. – 216 s. (In Russian)
7. *Vinnikott D.V.* Malen'kie deti i ih materi / Per. s angl. N.M.Padalko. – M.: Nezavisimaja firma «Klass», 1998. – 80 s. (In Russian)
8. *Boulbi D.* Sozdanie i razrushenie jemocional'nyh svjazej / Per. s angl. – M.: Akademicheskij Proekt, 2004. – 232 s. (In Russian)
9. *Bettel'hejm B.* Pustaja krepost'. Detskij autizm i rozhdenie Ja: Per. s angl. – 2-e izd. – M.: Akademicheskij Proekt, 2004. – 784 s. (In Russian)
10. *Vygotskij L. S.* Sobranie soch.: V 6-ti t. T. 4. Detskaja psihologija/Pod red. D.B.Elkonina. – M.: Pedagogika, 1984. – 432 s. (In Russian)
11. *Bozhovich L.I.* Problemy formirovanija lichnosti. – M.: Izdatel'stvo «Institut prakticheskoj psihologii», Voronezh: NPO «MODJeK», 1997. – 352 s. (In Russian)
12. *Piljagina G.Ja., Dubrovskaja E.V.* Narushenija privjazannosti kak osnova formirovanija psihopatologicheskix rasstrojstv v detskom i podrostkovom vozraste // Mistectvo likuvannja (Iskusstvo vrachevanija), №6. – Kiev, 2007. – S. 71–79. (In Russian)
13. *Mikirtumov B.E., Koshhavcev A.G., Grechanyj S.V.* Klinicheskaja psihiatrija rannego detskogo vozrasta. – SPb.: Piter, 2001. – 256 s. (In Russian)
14. *Muhamedrahimov R.Zh., Pal'mov O.I., Nikiforova N.V., Groak K., MakKoll R.* Izmenenie social'nogo okruzenija v domah rebenka: programma rannego vmeshatel'stva // Defektologija: nauchno-metodicheskij zhurnal, №4. – M.: Shkol'naja pressa, 2003. – C.44-53. (In Russian)
15. *Vinnikott D.V.* «Piglja»: otchet o psihoanaliticheskom lechenii malen'koj devochki / Per. s angl. L.N.Bobrova. – M.: Nezavisimaja firma «Klass», 2004. – 176 s. (In Russian)
16. *Mary D.Salter Ainsworth, Mary C.Blehar, Everett Waters, Sally Wall.* Patterns of Attachment: A Psychological Study of the Strange Situation. – Hillsdale, New Jersey.: Lawrence Erlbaum Associates, 1978. – 416 p.(in English)
17. Prakticheskaja psihologija obrazovanija / Pod red. I.V.Dubrovinoj: Uchebnik dlja studentov vysshix i srednix special'nyh uchebnyh zavedenij. – M.: TC «Sfera», 2000. – 528 s. (In Russian)
18. *Eric Schopler, Robert J.Reichler, Barbara Rothen Renner.* The childhood autism rating scale (CARS) for diagnostic screening and classification of autism. – New York: Irvington, 1986. – 63 p. (in English)

Попова Резеда Равилевна – старший преподаватель кафедры практической психологии Института психологии и образования Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18.
E-mail: Rezedapopova@gmail.com

Popova Rezeda Ravilevna – Senior Lecturer, Department of Applied Psychology, Kazan (Volga Region) Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: Rezedapopova@gmail.com

Черникова Наталья Владимировна – медицинский психолог отделения медицинских психологов Республиканской клинической психиатрической больницы №2 им. акад. В.М.Бехтерева Министерства здравоохранения Республики Татарстан.

420012, Казань, ул. Бутлерова, 41а.
E-mail: greenpsy@gmail.com

Chernikova Natal'ya Vladimirovna – clinical psychologist of the Medical Psychology Department No 2, Republican Clinical Psychiatric Hospital named after V.M.Bekhterev, Ministry of Health of the Republic of Tatarstan.

41a Butlerov Str., Kazan, 420012
E-mail: greenpsy@gmail.com

Поступила в редакцию 12.04.2014